

Социально-психологические особенности женщин, состоящих в антифеминистских интернет-сообществах

В.А. ЧИКЕР*,
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия,
vchiker@yandex.ru

Д.А. СВИРИХИНА**,
Санкт-Петербург, Россия,
psychology21@yandex.ru

В статье описываются социально-психологические особенности женщин, активно проявляющих себя в антифеминистских интернет-сообществах. Были опрошены 85 участниц сообщества и проанализированы 55 жизненных историй женщин, состоящих в крупном антифеминистском интернет-сообществе России. Применялись: методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса—Даймонд, опросник «Якоря карьеры», шкала измерения оптимизма и активности, контент-анализ и авторская анкета. Обработка данных осуществлялась с помощью U-критерия Манна—Уитни, однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), корреляционного анализа с применением коэффициента Спирмена. Установлено, что активность участия в интернет-сообществе связана с особенностями жизненного пути женщин, внутриличностным ролевым конфликтом и снижением общей профессиональной мотивации. Традиционные гендерные представления и стереотипизация остаются важными регуляторами социального поведения представителей изучаемого сообщества и могут рассматриваться как позитивные факторы гендерной идентичности, фемининности и особой карьерной мотивации.

Ключевые слова: антифеминистское интернет-сообщество, гендерные представления и стереотипы, культурные традиции и ролевое поведение, карьерная мотивация, фемининность.

Для цитаты:

Чикер В.А., Свирихина Д.А. Социально-психологические особенности женщин, состоящих в антифеминистских интернет-сообществах // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 4. С. 143–159. doi:10.17759/sps.2019100410

* Чикер Вера Александровна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, доцент, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, vchiker@yandex.ru

** Свирихина Дарья Андреевна — магистр психологии, Санкт-Петербург, Россия, psychology21@yandex.ru

Введение

Актуальность и состояние проблемы. Проблема преодоления социального неравенства женщин — важнейшая проблема современного общества. Постоянная трансформация культурно-исторических, экономических, социальных и политических аспектов жизни общества стала причиной пересмотра содержания традиционных гендерных ролей, что привело к возникновению феномена *феминизма* в самых разнообразных его проявлениях [2; 3; 22; 23; 24]. Последователи феминизма утверждали, что стремление женщины следовать насаждаемым социумом ролям, соответствующим «истинному» женскому предназначению хозяйки, жены и матери, делает ее зависимой, склонной к инфантилизму и нереализованной в своих возможностях. Женщина таким образом подавляет свои социальные стремления, отказываясь от участия в профессиональной и политической сферах жизни [12; 18]. Изначально цель феминистского движения заключалась в бытовом и законодательном запрещении дискриминации по признаку пола как одного из главенствующих видов социально-психологической дискриминации, то есть в провозглашении политического, экономического и социального равноправия мужчин и женщин.

Феминизм оставил след и в советском/российском общественном устройстве и культуре — стремление многих женщин не уступать мужчинам на карьерном поприще, быть финансово независимыми в определенной мере связано именно с этим движением и подкреплено общественными катаклизмами, глубоко изменившими исторический путь нашей страны. Главной целью советского движения за равноправие полов изна-

чально стала борьба за получение права образования, свободу выбора профессии и за социальное равноправие. Однако в последнее время маятник отношения к проблеме равенства полов качнулся в противоположную сторону — возрастает популярность женских сообществ, ориентированных на возрождение традиционных ролей, связанных с природной данностью полов. В наше время такие сообщества широко представлены в интернет-пространстве и пропагандируют ценности, во многом противоречащие феминистским воззрениям [5; 9; 10; 21].

Антифеминизм можно рассматривать как собирательное название всех теорий, идеологий и движений, которые состоят в оппозиции к феминизму. Сторонники антифеминистского движения призывают сохранять традиционное представление о женщинах и мужчинах в семье и обществе, выступают за пересмотр отношения к понятию гендерного равноправия. Они считают, что каждый пол обладает существенными психологическими и физиологическими особенностями, которые присваивают мужчине и женщине разные социальные роли и нагрузки, во многом определенные их биологическими особенностями [4]. То есть предлагается разделять и пересмотреть понятия гендерного равноправия и равенства. Кроме этого, критики радикального феминизма утверждают, что из-за активности феминистского движения теперь уже и мужчины подвергаются серьезной дискриминации — сексизму и харассменту. Особенно это касается области сексуальных отношений и связано с последней волной феминизма [16; 17; 20].

Одна из манифестируемых задач феминистского движения — разрушение ролевых гендерных социальных стереотипов — имеет прямое отношение к сло-

жившейся тысячелетиями социально-психологической позиции женщины в обществе. Гендерные стереотипы касаются, в первую очередь, социальных образов женственности/фемининности и мужественности/маскулинности, стандартизированных моделей мужского и женского поведения, системы образования и общественного распределения социальных ролей и статусов — то есть социально-психологических аспектов устройства общества. В предпосылках гендерных различий и возникающих на этом основании социальных представлений, стереотипов и дискриминации лежит иерархия, в которой маскулинное обозначается как доминирующее, а фемининное — как подчиненное [19, с. 48]. Понимание гендерных ролей может быть объяснено биологическим неравенством полов, обусловленным их природой (патриархальные представления), или же эгалитарными представлениями, когда женские и мужские роли в обществе рассматриваются с точки зрения паритетности, равенства прав и возможностей. И.С. Клёцина [8] определяет гендерные представления как обусловленные социальным контекстом понятия, взгляды, утверждения и объяснения относительно распределения ролей и статусных позиций мужчин и женщин в обществе. Гендерные представления рождаются в процессе взаимодействия и общения людей в повседневной жизни и являются осмысленными знаниями о том, какие роли в разных социальных ситуациях должны исполняться мужчинами и женщинами, в чем заключается их предназначение, а также о том, какие модели они должны демонстрировать окружающим в своем поведении.

Последователи традиционных гендерных воззрений считают, что социальные роли и личностные особенности мужчин

и женщин являются кардинально противоположными, а биологические различия полов переносятся на сферу социальных отношений. Таким образом, речь идет о чисто «женских» и чисто «мужских» ролях, которые не могут быть в полной мере заменены друг на друга [8]. Современные антифеминистские идеи частично возвращают нас к традиционным социальным представлениям в рассмотрении гендерных ролей — в сообществах транслируются гендерные стереотипы с патриархальным содержанием, но при этом отрицается превосходство одного пола над другим, что характерно именно для эгалитарного подхода. Соответственно, антифеминистская идеология сочетает в себе элементы как патриархального, так и эгалитарного подходов.

Результаты анализа современных российских СМИ, проведенного Л.Г. Почебут и И.А. Шмелевой [13], демонстрируют, что российские политики по-прежнему воспринимают общественную роль женщины в рамках патриархального мировоззрения, а возможность достижения ею заметных успехов на политическом поприще не берется в расчет. Кроме этого, в современных социальных гендерных представлениях можно выделить две противоречащие друг другу тенденции. С одной стороны, заимствуются «прогрессивные» западные независимые образцы маскулинности и фемининности, а с другой — воспроизводятся устоявшиеся патриархальные гендерные стереотипы о традиционных женских и мужских ролях.

Необходимо также принимать во внимание наличие в нашей стране культурной традиции взаимоотношений мужчин и женщин, противоречащей как патриархальной, так и феминистской модели. Так, например, со времен петровских

преобразований в России получили распространение правила европейского этикета, имплицитно содержащие указание на статусное преимущество женщины по сравнению с мужчиной в ситуации межличностного общения. Этикет диктует определенные формы поведения: от мужчин ожидается поведение, подчеркивающее уважение к женщине. Такие поведенческие этикетные правила активно поддерживаются в антифеминистских сообществах. В качестве компонента культурной традиции правила этикета обладают значительной регулирующей силой; интериоризированные в процессе социализации и воспитания, они создают соответствующие ожидания ролевого поведения мужчин и женщин. Такой противоречивый социальный и культурный контекст, вероятно, имеет свои последствия и на индивидуальном личностном уровне, являясь почвой для внутриличностного конфликта. Примером этому могут служить дискуссии сообщества в сети Интернет на эту тему [1; 9; 14].

Сообщество «Предназначение быть Женщиной» [14] — *антифеминистское интернет-сообщество*, которое заняло свое ведущее место во многих социальных сетях, в совокупности имеющих тысячи подписчиков. В идеологии сообщества основной акцент направлен на развитие женственности через постижение и осознание значимости *традиционных* гендерных ролей. То есть женщины призывают вернуться к традиционным ценностям — например, признать главенство мужчин, уделять больше внимания рождению и воспитанию детей, вместо работы заниматься домашним хозяйством, соответствующим образом оформлять свою внешность — носить платья и длинные волосы и т.д. При этом в ряде интернет-сообществ практику-

ются платные услуги по «возрождению женственности» — продается специальная литература, проводятся многочисленные семинары, тренинги.

Поскольку гендерные представления в наше время преимущественно находят свое отражение в масс-медиа, термин «антифеминистское интернет-сообщество» подразумевает информационную среду, в которой транслируются ценности, противоречащие феминистским идеям. Идея о том, что соблюдение традиционных поведенческих моделей помогает реальному мужчине и реальной женщине приблизиться к идеалам «настоящих» мужчины и женщины, что в итоге ведет их к личному и социальному благополучию, является основополагающей в информационном пространстве антифеминистских интернет-сообществ. Представители движения считают, что необходимо сохранять традиционное представление о биологически предписанных ролях мужчин и женщин как в обществе, так и в семье, когда мужчина рассматривается как добытчик, а женщина как мать и хранительница домашнего очага. Домашнее хозяйство и материнство пропагандируются в качестве альтернативной стези для самореализации женщины.

В настоящий момент социальное движение антифеминизма в нашей стране набирает силу, а участие в социальных сетях вносит вклад в понимание социальной и гендерной идентичности личности и поэтому нуждается в научном анализе. Отмечается, что «практическая социальная психология крайне нуждается в научно обоснованных и детализированных исследованиях, которые показали бы, как устроена российская гендерная система, как работает современная российская гендерная социализация, к каким резуль-

татам приводит, что в ней отличного от традиционной гендерной социализации, о которой мы знаем по зарубежным учебникам» [15, с. 39]. В этом контексте нами были сформулированы следующие *исследовательские вопросы*: какими социально-психологическими особенностями обладают женщины, которые в наше время поддерживают антифеминистские идеи, и каковы психологические корни участия в интернет-сообществах такой направленности?

Методы исследования

В нашей работе было изучено информационное пространство антифеминистских интернет-сообществ, в которых активно продвигаются идеи традиционного ролевого поведения женщин.

Гипотезы исследования:

1) Включенность в антифеминистское интернет-сообщество связана с социально-демографическими характеристиками женщин: возрастом, уровнем образования, местом проживания и др.

2) Существует ряд особенностей жизненного пути, которые объединяют женщин, вступивших в антифеминистские интернет-сообщества и разделяющих антифеминистскую идеологию.

3) Приверженность женщин к антифеминистским идеям и, соответственно, сообществу связана с такими социально-психологическими особенностями личности, как социальная адаптация, позитивный взгляд на жизнь и профессиональная мотивация.

Задачи исследования:

1. Анализ основных идей и представлений, транслируемых в антифеминистских интернет-сообществах.

2. Изучение социально-демографических особенностей женщин, активно участвующих в антифеминистских интернет-сообществах.

3. Анализ особенностей жизненного пути, которые объединяют женщин, включенных в изучаемое сообщество.

4. Определение показателей социальной адаптации и позитивного взгляда на жизнь у женщин, включенных в антифеминистское интернет-сообщество.

5. Выявление уровня и структуры профессиональной мотивации участниц антифеминистского интернет-сообщества.

Характеристика выборки исследования

При помощи авторской анкеты и психологических методик было опрошено 85 активных участниц антифеминистских интернет-сообществ. Активность участниц сообществ определялась на основании совокупной деятельности, в которую вовлекаются его участницы: регулярность отслеживания обновлений и новостей, публикуемых в сообществе; приобретение продуктов, связанных с тематикой сообщества (книг, курсов и т.д.), которые продает сообщество; участие в массовых видах деятельности, организуемых сообществом («Марафоны женственности», «Флешмобы женственности», тренинги).

Дополнительно нами было проведено второе исследование: контент-анализ жизненных историй 55 женщин-участниц сообщества. Эти истории были написаны женщинами по инициативе администрации сообщества и размещены на официальном сайте [14]. В большинстве историй содержатся реальные фотографии авторов, а истории подписаны реальными именами.

Методики исследования

Для определения степени включенности женщин в антифеминистские интернет-сообщества использовался метод анкетирования. Авторская анонимная анкета [16, с. 97–101] включала в себя 11 закрытых и открытых вопросов по определению активности участия респондентов в изучаемом сообществе. Выявлялись срок участия в сообществе; отношение к идеям и ценностям, транслируемым в нем; социальная мотивация; готовность прививать идеи сообщества своим детям, взгляды на будущее, субъективная оценка степени и качества изменений в жизни женщин, обусловленных участием в сообществе, а также субъективная оценка степени своей женственности по пятибалльной шкале. Вопросы на определение социально-демографических характеристик участниц исследования касались возраста, образования, места проживания, рода деятельности, семейного положения и количества детей.

Для анализа уровня социальной адаптации испытуемых применялась методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд в редакции А.К. Осницкого (СПА) [11] и шкала оптимизма/пессимизма и активности Шуллера и Комуниани (AOS) в адаптации Н.Е. Водопьяновой (РОП) [6]. Фиксировались следующие эмпирические индикаторы: адаптация, принятие других, интернальность, самопринятие, эмоциональный комфорт, стремление к доминированию (СПА), оптимизм/пессимизм и активность/пассивность (AOS-РОП).

Профессиональная мотивация изучалась при помощи методики «Якоря карьеры» Э. Шейна в адаптации В.А. Чикер [7]. Основные эмпирические оценки карьерной направленности по шкалам

опросника: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия (независимость), стабильность (работы/места жительства), служение, вызов, интеграция стилей жизни и предпринимательство.

Дополнительно к основному психодиагностическому исследованию, для анализа особенностей жизненного пути женщин, состоящих в антифеминистских интернет-сообществах, использован качественно-количественный подход — метод контент-анализа реальных жизненных историй женщин, написанных по инициативе администрации сообщества. Они размещены на официальном сайте сообщества [14]. В большинстве историй содержатся реальные фотографии авторов, во многих случаях истории подписаны реальными именами. Анализировались предпосылки вступления женщин в это сообщество, т.е. та часть историй, в которой описываются ключевые события жизни, которые предшествовали их вступлению в сообщество.

Процедура контент-анализа осуществлялась в несколько этапов:

1) Тщательное изучение 55 жизненных историй женщин, являющихся последовательницами антифеминистского интернет-сообщества, и выделение внутри этих историй 222 ключевых смыслообразующих высказываний, имеющих отношение к вступлению в сообщество.

2) Определение группой психологов 11-ти категорий (единиц анализа), по которым экспертной группе предлагалось классифицировать ключевые высказывания из жизненных историй. Выделено 11 категорий контент-анализа (законченных суждений) с их эмпирическими индикаторами (подкатегориями). Это *маскулинные черты; феминистские идеи; родительская модель (установки);*

проблемы в родительской семье; болезнь/смерть близкого человека; проблемы со здоровьем/болезни самой женщины; проблемы во взаимоотношениях с противоположным полом (вне брака); проблемы в браке; замужество как стимул к развитию женственности; мечта о «женском счастье»; низкая самооценка, комплексы, неуверенность в себе.

3) Классификация высказываний, содержащихся в жизненных историях, проводилась группой независимых экспертов, состоящей из 3-х мужчин и 4-х женщин, работающих в разных профессиональных сферах. Согласованность экспертных оценок по критерию конкордации Кендалла высокая — 0,914, что мы связываем с понятным представлением интерпретации выделенных категорий контент-анализа (подкатегорий).

Методы статистической обработки результатов

Обработка полученных в ходе эмпирического исследования данных проводилась при помощи U-критерия Манна—Уитни; однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA); корреляционного анализа с применением коэффициента Спирмена; проводился анализ нормальности распределения признаков с применением одновыборочного критерия Колмогорова—Смирнова.

Результаты исследования и их обсуждение

Социально-демографические характеристики сообщества. Выборку преимущественно составили женщины репродуктивного возраста от 21 до 40 лет (87%). 45% женщин замужем, 29% никогда не были в браке, 14% разведе-

ны, 12% состоят в неофициальном браке. У 53% выборки нет детей, 24% имеют одного ребенка, 19% имеют двух детей, 5% выборки являются многодетными матерями. Большая часть женщин в выборке (60%) получили высшее образование. Большинство опрошенных женщин (56%) работают, 28% занимаются только домашним хозяйством, остальные — либо учатся, либо имеют временную работу. 77% респондентов проживают в столичных и больших городах, остальные (23%) — в небольших поселениях. Исходя из анализа социально-демографических данных, мы можем сделать вывод, что *большую часть выборки составляют преимущественно замужние (официальный или неофициальный брак) работающие женщины репродуктивного возраста, с высшим образованием, в основном в возрасте от 21 года до 40 лет, в большинстве своем не имеющие детей или имеющие только одного ребенка, проживающие, как правило, в больших городах.*

Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), проведенный по признакам возраста, уровня образования, места проживания и количества детей, не выявил значимых различий показателей активности участия в сообществе. Корреляционный анализ с применением коэффициента Спирмена между показателями включенности женщин в антифеминистское интернет-сообщество и их социально-демографическими характеристиками также не показал значимых взаимосвязей. Таким образом, можно сделать вывод, что *гипотеза о взаимосвязи социально-демографических характеристик личности и степени включенности женщины в антифеминистское интернет-сообщество не подтвердилась.* Вероятно, существуют другие, более значимые, скорее всего, личностные параметры, определяющие

активную принадлежность к изучаемой социальной общности.

Особенности жизненного пути, объединяющие участниц антифеминистских интернет-сообществ.

Событийно-биографический анализ жизненного пути, предшествующего вступлению женщин в антифеминистские интернет-сообщества, позволил выявить его наиболее распространенные характеристики (% от общего объема ключевых высказываний). Среди них выделим *шесть ведущих* и примерно одинаковых по частоте встречаемости (от 11% до 14%) особенностей: *проблемы в браке; феминистские идеи; проблемы во взаимоотношениях с противоположным полом; родительские установки; маскулинные черты и проблемы в родительской семье* (см. рисунок).

Самой распространенной общей чертой жизненного пути участниц антифеминистских интернет-сообществ являются *прошлые проблемы во взаимоотношениях в браке и с мужчинами в целом*. Женщины отмечали отсутствие взаимопонимания с мужем, неудовлетворенность различными аспектами семейных отношений: супруги часто ссорились, скандалили и в некоторых случаях даже дрались. Проблемы во взаимоотношениях с мужем в конечном итоге часто приводили к разводу. Однако взаимоотношения с противоположным полом часто не ограничивались проблемами в семейной жизни с мужем. Многие женщины отмечали, что до брака или после развода им в принципе не удавалось поддерживать гармоничные взаимоотношения с мужчинами. Порой

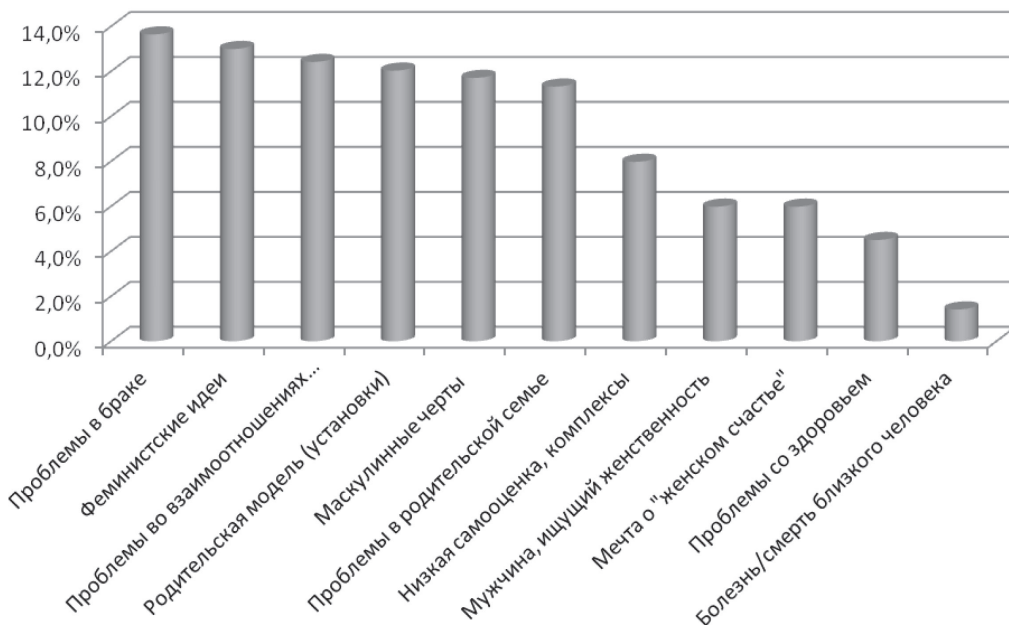

Рис. Ключевые события жизненного пути, предшествующие вступлению в антифеминистское интернет-сообщество (в %)

это выражалось в том, что женщина не могла найти партнера для установления близких контактов (мужчины либо не обращали на нее внимания, либо не подходили ей, или в конечном итоге разрывали с ней отношения), а иногда, наоборот, это проявлялось в постоянной смене сексуальных партнеров, в «использовании» мужчин.

Высокую оценку при анализе жизненного пути имеет категория «*Феминистские идеи*». В прошлом — до того, как эти женщины приняли антифеминистские взгляды, — они придавали большую ценность своей самостоятельности и независимости от мужчин. Для них особый интерес в недавнем прошлом представляла самореализация в сфере профессиональных достижений, и тогда семейные ценности либо отодвигались на второй план, либо не рассматривались вовсе. Кроме того, некоторые женщины опасались вступать в брак именно из страха посягательства на их свободу. Важно отметить, что в изучаемом нами сообществе независимость часто отождествляется с одиночеством, а профессиональная самореализация в ущерб семейной сфере достаточно сильно порицается. Соответственно, наблюдается переход женщины от одной ценностной системы к кардинально противоположной, что указывает на поиск выхода из переживаемого ею внутриличностного конфликта ценностей.

Во многих случаях женщины, вступившие в сообщество, в котором культивируется ценность женственности (феминности), вспоминают, что в детстве они были «пацанками», отличающимися боевым характером, предпочитавшими общение с мальчиками контактам с девочками, мужской стиль в одежде — женственному, короткую стрижку — длинным волосам и т.п., т.е.

демонстрирующими *маскулинность* своим поведением. Таким образом, вступление в фемининное сообщество может являться компенсацией за предыдущий альтернативный гендерный опыт.

Достаточно часто в своей жизненной истории женщины стараются разделить ответственность за происходящие с ней события с кем-то из старших родственников, осознанно или неосознанно транслировавших определенные идеи, взгляды, ценности и модели поведения (*установки*), которые интериоризировались женщиной и в результате существенно повлияли (часто — деструктивно) на ее мировоззрение и дальнейшую жизнь. У многих участниц в *родительской* семье возникали достаточно *серьезные проблемы*. Они вспоминают о частых и тяжелых конфликтах с родными, о разводе и/или алкоголизме одного или обоих родителей сразу.

Таким образом, *гипотеза о том, что существует ряд особенностей жизненного пути, которые объединяют женщин, вступивших в антифеминистские интернет-сообщества, подтвердилась*.

Особенности социально-психологической адаптации участниц антифеминистских интернет-сообществ. Описательные статистики характеристик социально-психологической адаптации личности (по методике К. Роджерса и Р. Даймонд) участниц сообщества (N=85) показали, что выборка в целом характеризуется средним уровнем адаптации, принятия других людей, эмоционального комфорта, интернальности и стремления к доминированию (см. таблицу).

Отметим, что у большинства женщин в выборке отмечается *высокий уровень самопринятия* (M=80,2, ст. отклонение=12,5). Центральным показателем включенности женщин в изучаемое нами

Описательные статистики социально-психологической адаптации личности участниц сообщества «Предназначение быть Женщиной»

Шкалы опросника	N	Минимум	Максимум	Среднее	Среднекв. отклонение
Адаптация	85	26,2	98,3	66,8	12,4
Самопринятие	85	30,4	100	80,2	12,5
Принятие других	85	15,8	100	66,9	14,0
Эмоциональный комфорт	85	17,4	100	65,4	17,4
Интернальность	85	30,8	100	64,3	12,9
Стремление к доминированию	85	0,0	100	51,4	15,5

сообщество, согласно корреляционному анализу, объединившему характеристики социально-психологической адаптации женщин, оказалась *готовность прививать антифеминистские идеи своим детям*. Этот показатель положительно связан с интегральным показателем социально-психологической адаптации ($p \leq 0,05$, $r = 0,226$), уровнем самопринятия ($p \leq 0,05$, $r = 0,221$) и интернальностью ($p \leq 0,05$, $r = 0,258$). Вероятно, ценности антифеминистского интернет-сообщества согласуются с системой ценностей самой женщины, интериоризированы, и она считает правильным или даже необходимым передать эти идеи своим детям.

Эмоциональное благополучие женщин с точки зрения субъективного восприятия ими своей феминности (женственности) также можно отнести к показателям их гендерной социально-психологической адаптации. Поскольку в антифеминистской идеологии проблеме женственности уделяется особое внимание, то в контексте работы этот феномен представляет для нас большой интерес. В одном из вопросов анкеты мы просили наших респондентов ($N=85$) оценить уровень своей женственности. Оказалось, что субъективный уровень женственности положительно коррелирует с показателями *оптимизма*

и активности ($p \leq 0,01$, $r = 0,412$, $r = 0,259$). Следовательно, женщин, чувствующих себя феминными, отличает не только жизнерадостность мировосприятия, но и активность преобразующего (преодолевающего) поведения, которое во многом способствует социальной адаптации и удовлетворенности жизнью. Этим можно объяснить положительную взаимосвязь женственности и эмоционального комфорта, а также отрицательную связь феминности и эмоционального дискомфорта ($p \leq 0,01$, $r = 0,295$; $r = -0,415$). Уровень самооценки феминности женщины положительно связан также с показателями *принятия себя и других людей* ($p \leq 0,01$, $r = 0,503$) и, соответственно, отрицательно — с неприятием себя и других ($p \leq 0,01$, $r = -0,353$). Таким образом, чем более женственной (феминной) считает себя женщина, тем выше уровень ее оптимизма и эмоционального комфорта и тем более выражена ее способность к принятию себя и других людей. Приверженность женщин к антифеминистским идеям на данном этапе их жизненного пути связана с их позитивным взглядом на жизнь, т.е. успешной социально-психологической адаптацией. Вполне вероятно, что принятие себя и адаптированность антифеминистски настроенных женщин более или менее осоз-

нанно подкрепляются их приверженностью к традиционной для нашего общества культурной модели этикетного поведения, подразумевающей условное статусное преимущество женщин и уважение к ним в ситуации межличностного общения.

Особенности карьерной мотивации участниц антифеминистских интернет-сообществ. Специфика отношения идеологов сообщества к карьере и профессиональным достижениям заключается в том, что они не должны выходить на первый план в структуре ценностей и деятельности женщины. На наш взгляд, подобное отношение к карьере и профессиональным достижениям может задать у женщин сообщества определенный вектор карьерных ориентаций, направленный в сторону *снижения их профессиональной мотивации* в целом. Данные по методике «Якоря карьеры» Шейна (N=85) показали, что существует значимая обратная связь между длительностью нахождения женщин в антифеминистском сообществе и карьерной ориентацией «Вызов» ($p \leq 0,01$, $r = -0,290$). Это может быть связано с тем, что такая карьерная ориентация предполагает высокую социальную активность, проявление волевых качеств, а также умение действовать в условиях жесткой конкуренции. Согласно представлениям в антифеминистских интернет-сообществах, подобные действия являются естественными и конструктивными только для мужчин.

Обратная взаимосвязь между степенью активности женщин, которую они проявляют в сообществе (частота посещения электронных страниц сообщества, участие в специализированных курсах и программах, реализуемых в сообществе), и уровнем выраженности таких карьерных ориентаций, как «Менеджмент» и «Вызов» (при $p \leq 0,01$, $r = -0,268$

и $p \leq 0,05$, $r = -0,323$), говорит об изменении направленности карьерной мотивации женщин в сторону снижения активности в руководстве и преобразующей активности. Кроме этого, выявлено, что чем сильнее женщина принимает идеи антифеминистского интернет-сообщества, тем ниже ее карьерная ориентация на «Менеджмент» и тем *выше ориентация на «Служение»* (при $p \leq 0,01$, $r = -0,328$ и $p \leq 0,05$, $r = 0,221$ соответственно). То есть женщина стремится не управлять, а «служить». Этот результат полностью согласуется с антифеминистской идеей, что для женщины важно реализовывать служение как особую форму взаимодействия и поведения не только во взаимоотношениях с супругом и детьми, но также и на работе.

Дополнительным аргументом в пользу предположения о *снижении мотивации карьерных достижений* может служить обратная взаимосвязь между активностью женщин внутри антифеминистского интернет-сообщества и уровнем их общей мотивационной активности в сфере карьерных достижений ($p \leq 0,05$, $r = -0,238$). *Таким образом, можно считать, что наше предположение о том, что приверженность женщин к антифеминистским идеям связана с такими социально-психологическими особенностями личности, как социальная адаптация, позитивный взгляд на жизнь и особая профессиональная мотивация, подтвердилось.*

Выводы

Тема изучения социально-психологических особенностей представителей антифеминистских интернет-сообществ логично развивает идеи, разрабатываемые в области гендерных представлений

и стереотипов, мотивации, карьерного и личностного консультирования, а также позволяет рассмотреть современные социальные интернет-сообщества в гендерном аспекте. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Не выявлено существенных взаимосвязей между показателями активности в антифеминистских интернет-сообществах и социально-демографическими характеристиками опрошенных. Отметим, однако, что среди участниц, активно включенных в антифеминистское интернет-сообщество, большую часть составляют женщины, состоящие в официальном браке. Главными и определяющими факторами активного участия в движении являются особенности жизненного пути, социально-психологической и гендерной адаптации, фемининности и карьерной мотивации.

2. Самыми распространенными особенностями жизненного пути, объединяющими активных участниц этого сообщества, можно считать проблемы с противоположным полом (как вне брака, так и в семейной жизни); приверженность феминистским идеям (стремление к служению); подверженность влиянию родительских установок во взглядах на традиционные семейные роли; проявление маскулинных черт в характере и поведении в детстве; наличие проблем в родительской семье (развод, ссоры, алкоголизм родителей). Принятию антифеминистских идей способствовал пережитый респондентками внутриличностный конфликт ценностей. Это подтвердило гипотезу о существовании ряда особенностей жизненного пути, которые объединяют женщин, вступивших в антифеминистские интернет-сообщества и разделяющих антифеминистскую идеологию.

3. Социально-адаптированные, уверенные в себе женщины с внутренним локусом контроля проявляют большую готовность передавать антифеминистские идеи своим детям.

4. Женщин, ощущающих себя фемининными, отличает принятие себя и оптимизм. Для них характерна активность преодолевающего поведения, которое во многом способствует социальной адаптации и удовлетворенности жизнью. Чем более «женственной» считает себя женщина, тем легче она принимает себя и других людей.

5. Включенность женщин в антифеминистские интернет-сообщества связана с их общей карьерной мотивацией, но при этом проявляется их стремление к Служению как в межличностном общении, так и в профессиональной деятельности, что отражает особый путь самореализации таких женщин. Результаты исследования показали, что приверженность традиционному ролевому поведению остается важным регулятором социального поведения представителей изучаемого интернет-сообщества и может рассматриваться как позитивный фактор индивидуальной социально-психологической и гендерной адаптации, фемининности и особой направленности карьерной мотивации.

Заключение

Научная психологическая литература по проблематике антифеминистских движений на сегодняшний день практически отсутствует, что указывает на наличие больших возможностей для проведения множества новых исследований, посвященных затронутой теме, особенно в сфере интернет-коммуникаций. Про-

блематика подобных исследований тесно соприкасается с вопросами гендерной психологии.

Деятельность антифеминистских интернет-сообществ очень разнообразна и требует своего изучения. При осуществлении такого рода работ важно помнить, что гендерная идентичность как результат социализации всегда лежит в контексте экономического развития общества, социально-политической ситуации и той культуры, в которой оказывается человек в настоящий момент времени. Необходимо принимать во внимание и отношение субъекта к культурной традиции, которая в форме этикетных предписаний осваивается

им в семье и других институтах социализации и воспитания. Таким образом, изменение особенностей формирования гендерной идентичности мужчин и женщин может стать предметом дальнейших исследований. Логично было бы провести исследование и сравнение связи особенностей усвоения гендерных ролей с участием в антифеминистских и феминистских сообществах, отношения мужчин к антифеминистским идеям и ценностям, специфики семейных отношений, в которых супруги придерживаются антифеминистских взглядов, а также изучить характеристики психологического взаимодействия в целевой аудитории таких сообществ.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-013-00369 «Интрапсихические предикторы этикетного поведения субъектов учебного процесса в вузе»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антибабский форум [Электронный ресурс]. URL: <http://www.antiwomen.ru> (дата обращения: 07.11.2018).
2. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004. 336 с.
3. Берн Ш. Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак, 2004. 320 с.
4. Бизун А.В., Сосорова Б.С. Причины возникновения антифеминистского движения в США [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 37. С. 58–61. URL: <http://e-koncept.ru/2017/771236.htm> (дата обращения: 07.11.2018).
5. Валяева О.В. Предназначение быть женщиной. М., 2013. 496 с.
6. Водопьянова Н.Е. Оценка оптимизма и активности менеджера. Занятие 34 // Практикум по психологии менеджмента / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. СПб.: Речь, 2003. С. 287–293.
7. Волкова Н.В., Чикер В.А. Карьерные установки студентов стратегически перспективных направлений обучения // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 1. С. 90–107. doi: 10.17759/sps.2018090107.
8. Гендерная психология: Практикум / Под ред. И.С. Клециной. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер, 2009. 496 с.
9. Женственность — возвращение к истокам [Электронный ресурс]. URL: <https://valyaeva.ru/category/feedback/put-k-zhenstvennosti> (дата обращения: 07.11.2018).

10. Жичкина А.Е. О возможностях психологических исследований в сети Интернет // Психологический журнал. 2000. Том 21. № 2. С. 75–78.
11. Осницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43–56.
12. Попкова Л.В. Теория и практика современного феминизма: женское движение в США // Введение в гендерные исследования: Учебное пособие / Под ред. И.А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. С. 635–663.
13. Почебут Л.Г., Шмелева И.А. Гендерные отношения в разных этнических культурах России // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 6. С. 66–75.
14. Предназначение быть женщиной [Электронный ресурс]. URL: <http://valyaeva.ru> (дата обращения: 07.11.2018).
15. Радина Н.К. Гендерная методология в социальной психологии // Социальная психология и общество. 2012. № 3. С. 36–47.
16. Свирихина Д.А. Социально-психологические особенности женщин, состоящих в антифеминистских интернет-сообществах: Дисс. магистра психологии. СПб.: СПбГУ, 2016.
17. Соммерс К, Палья К. Как далеко ушел феминизм [Электронный ресурс]. URL: <http://menalmanah.narod.ru/fvf/wentfem.html> (дата обращения: 01.08.2018).
18. Темкина А.А. Женское движение как общественное движение: история и теория // Гендерные тетради / Под ред. А.А. Клецина. Выпуск первый. СПб.: СПб. филиал Института социологии РАН, 1997. С. 45–93.
19. Чикер В.А., Почебут Л.Г. Гендерные ауто- и гетеростереотипы межличностного восприятия [Электронный ресурс] // Петербургский психологический журнал. 2017. № 18. С. 47–74. URL: <http://ppj.spbu.ru/index.php/psy/article/view/146/102> (дата обращения: 09.11.2018).
20. Шиффер Р. Феминизм, благородная ложь [Электронный ресурс]. URL: <http://menalmanah.narod.ru/mw/noblelie.html> (дата обращения: 01.08.2018).
21. Шуб М.Л., Полякова П.А. Феминизм и антифеминизм: специфика позиционирования в сети интернет // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Новосибирск. 2014. № 41. с. 22–28.
22. Hooks B. *Feminist Theory: From Margin to Center*. Cambridge, Massachusetts: South End Press, 1984. 174 с.
23. Freedman E. B. *No Turning Back: The History of Feminism and the Future of Women*. Ballantine Books, 2003. 464 p.
24. Krolokke C., Sorensen A. *Three Waves of Feminism: From Suffragettes to Grrls* [Электронный ресурс] // *Gender Communication Theories and Analyses: From Silence to Performance*. Chapter 1. Sage Publications, 2005. P. 1–24. doi: <http://dx.doi.org/10.4135/9781452233086.n1> (дата обращения: 11.11.2018).

Socio-psychological characteristics of women in anti-feminist online communities

V.A. CHIKER*,
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
vchiker@yandex.ru

D.A. SVIRIKHINA**,
St. Petersburg, Russia,
psychology21@yandex.ru

The article describes the socio-psychological characteristics of women actively manifesting themselves in the anti-feminist Internet communities. 85 members of the community were interviewed and 55 life stories of women in the large anti-feminist Internet community of Russia were analyzed. Methods of diagnostics of social and psychological adaptation of Rogers-diamond, the questionnaire "career Anchor", the scale of measurement of optimism and activity, content analysis and the author's questionnaire were used. Data processing was carried out using the following mathematical and statistical methods: U-Mann-Whitney test, one-factor analysis of variance (ANOVA), correlation analysis using Spearman coefficient. Active participation in the Internet community is associated with the peculiarities of women's life, intrapersonal role conflict and a decrease in the overall professional motivation. Traditional gender perceptions and stereotyping remain important regulators of the social behavior of members of the studied community and can be considered as a positive factor of gender identity, femininity and special career motivation.

Keywords: *anti-feminist Internet community, gender perceptions and stereotypes, cultural traditions and role behavior, career motivation, femininity.*

Funding

The work was carried out with the financial support of The Russian Foundation for basic research (project No. 19-013-00369 "Intrapsychic predictors of etiquette behavior of subjects of the educational process in the University").

REFERENCES

1. Antibabskii forum [Elektronnyi resurs] [Forum Antiwomen]. URL: <http://www.antiwomen.ru> (Accessed: 07.11.18).

For citation:

Chiker V.A., Svirikhina D.A. Socio-psychological characteristics of women in anti-feminist online communities. *Sotsial'naiia psikhologiia i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 143–159. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2019100410

* Chiker Vera A. — PhD in Psychology, Senior Researcher, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, vchiker@yandex.ru

** Svirikhina Daria A. — Master of Psychology, St. Petersburg, Russia, psychology21@yandex.ru

2. Bem S. Linzy gendera: Transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov [Gender lenses: Transformation of views on the problem of gender inequality]. Moscow: ROSSPEN, 2004. 336 p.
3. Bern Sh. Gendernaya psikhologiya. Moscow: Praim-Evroznak, 2004. 320 p.
4. Bizun A.V., Sosorova B.S. Prichiny vozniknoveniya antifeminstskogo dvizheniya v SSHA [Elektronnyi resurs] [Causes of the anti-feminist movement in the USA]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»* [Scientific and methodical electronic journal "Concept"], 2017. Vol. 37, pp. 58–61. URL: <http://e-koncept.ru/2017/771236.htm>. (Accessed: 07.11.18).
5. Valyaeva O.V. Prednaznachenie byt' zhenshchinoi [Purpose of being a woman]. Moscow: ImPrint LAB, 2013. 496 p.
6. Vodop'yanova N.E. Otsenka optimizma i aktivnosti menedzhera [Assessment of optimism and activity of the manager]. In Nikiforov G.S., Dmitriyeva M.A., Snetkov V.M. *Praktikum po psikhologii menedzhmenta* [Workshop on the psychology of management]. Saint-Petersburg: Rech', 2003, pp. 287–293.
7. Volkova N.V., Chiker V.A. Career aspirations of undergraduates studying at some strategic occupational programs. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2018. Vol. 9, no. 1, pp. 90–107. doi:10.17759/sps.2018090107. (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Gendernaya psikhologiya: praktikum [Gender Psychology: Workshop]. Kletsina I.S. (ed.). 2-ye izd., ispr. i dop. Saint-Peterburg: Piter, 2009. 496 p.
9. Zhenstvennost' – vozvrashchenie k istokam [Elektronnyi resurs] [Femininity – a return to basics] URL: <https://valyaeva.ru/category/feedback/put-k-zhenstvennosti> (Accessed: 07.11.2018).
10. Zhichkina A.E. O vozmozhnostiakh psikhologicheskikh issledovaniy v seti Internet [About the possibilities of psychological research on the Internet]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. Moscow, 2000. Vol. 21, no. 2, pp. 75–78.
11. Osnitskii A.K. Opredelenie kharakteristik sotsial'noi adaptatsii [Characterization of social adaptation]. *Psikhologiya i shkola* [Psychology and school]. Moscow, 2004, no. 1, pp. 43–56.
12. Popkova L.V. Teoriya i praktika sovremennogo feminizma: zhenskoe dvizhenie v SSHA [Theory and Practice of Modern Feminism: Women's Movement in the USA]. In Zherebkina I.A. (ed.). *Vvedenie v gendernye issledovaniya: uchebnoe posobie* [Introduction to gender research: training manual]. Khar'kov: KhTsGI; Saint-Petersburg: Aleteiya, 2001, pp. 635–663.
13. Pochebut L.G., Shmeleva I.A. Gendernye otnosheniya v raznykh etnicheskikh kul'turakh Rossii [Gender relations in different ethnic cultures of Russia]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. Moscow, 2015. Vol. 36, no. 6, pp. 66–75.
14. Prednaznachenie byt' zhenshchinoi [Elektronnyi resurs] [Destiny to be a woman]. URL: <http://valyaeva.ru> (Accessed: 07.11.18).
15. Radina N.K. Gender Methodology in Social Psychology. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2012. Vol. 3, no. 3, pp. 36–47. (In Russ., abstr. in Engl.)
16. Svirikhina D.A. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti zhenshchin, sostoyashchikh v antifeminstskikh Internet-soobshchestvakh: Diss. magistra psikhologii [Social and

- psychological characteristics of women participants of antifeminist Internet communities. Mag (Psychology) diss.]. Saint-Petersburg, SPbGU, 2016..
17. Sommers K, Pal'ya K. Kak daleko ushel feminism [Elektronnyi resurs] [How far feminism has gone]. URL: <http://menalmanah.narod.ru/fvf/wentfem.html> (Accessed: 01.08.18).
18. Temkina A.A. Zhenskoe dvizhenie kak obshchestvennoe dvizhenie: istoriya i teoriya [Women's movement as a social movement: history and theory]. In Kletsina A.A. (ed.). *Gendernye tetradi. Vyp. 1.* [Gender Notebooks]. Saint-Petersburg: Filial Instituta sotsiologii RAN, 1997, pp. 45–93.
19. Chiker V.A., Pochebut L.G. Gendernye auto- i geterostereotipy ezhlichnostnogo vospriyatiya [Elektronnyi resurs] [Gender auto-and heterostereotypes of interpersonal perception]. *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal* [Petersburg Psychological Journal]. Moscow, 2017, no. 18, pp. 47–74. URL: <http://ppj.spbu.ru/index.php/psy/article/view/146/102> (Accessed: 09.11.2018).
20. Shiffer R. Feminizm, blagorodnaya lozh' [Elektronnyi resurs] [Feminism, a noble lie]. URL: <http://menalmanah.narod.ru/mw/noblelie.html> (Accessed: 01.08.18).
21. Shub M.L., Polyakova P.A. Feminizm i antifeminizm: spetsifika pozitsionirovaniya v seti internet [Feminism and antifeminism: the specific positioning on the Internet] *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii* [In the world of science and art: questions of philology, art history and cultural studies]. Novosibirsk, 2014, no. 41, pp. 22–28.
22. Hooks B. *Feminist Theory: From Margin to Center*. Cambridge, Massachusetts: South End Press, 1984. 174 p.
23. Freedman E. B. *No Turning Back: The History of Feminism and the Future of Women*. Ballantine Books, 2003. 464 p.
24. Krollokke C., Sorensen A. *Three Waves of Feminism: From Suffragettes to Grrls* [Elektronnyi resurs]. *Gender Communication Theories and Analyses: From Silence to Performance*. Chapter 1. Sage Publications, 2005. doi: <http://dx.doi.org/10.4135/9781452233086.n1> (Accessed: 11.11.2018).